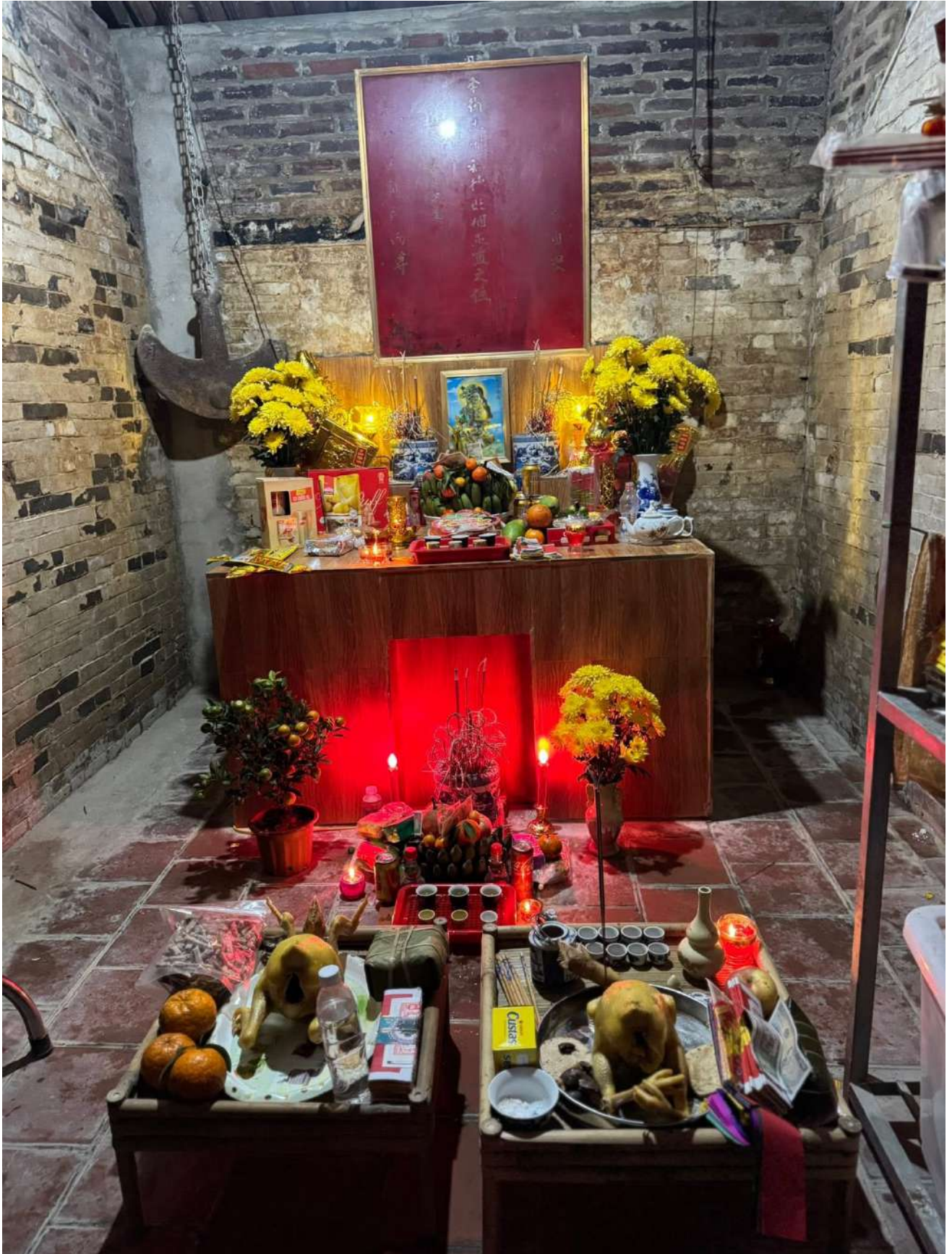

FITCHIERS JOINT'S

9

FITCHERS JOINT'S

9

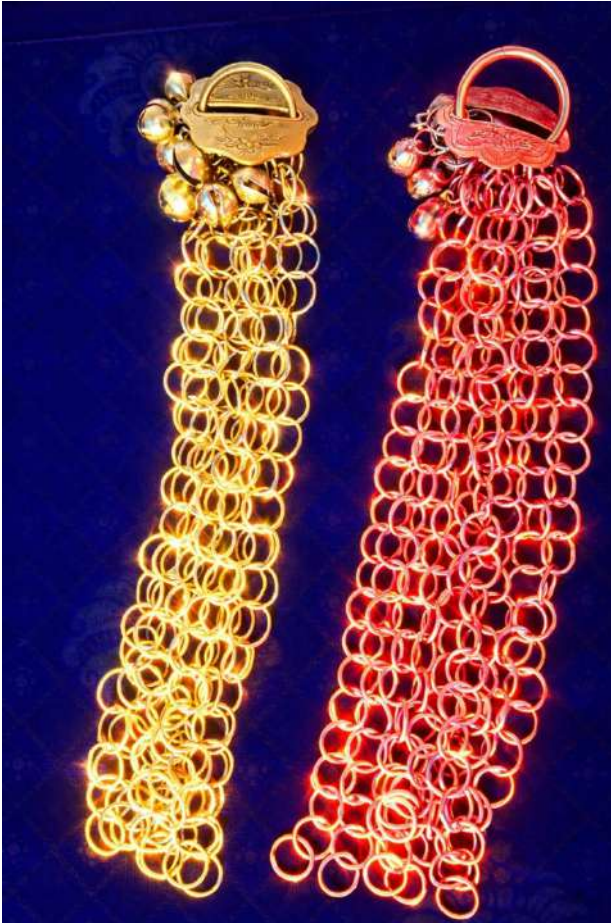

Ngày lành tháng tốt, qua gặp pháp sư bàn việc to to nhỏ nhỏ sáu sáu zàu zàu.

FICHIER JOINT'S

9

tết Việt cùng ca sĩ Nico Santos Đức, nghệ sĩ trẻ đàn bầu Mai Chí Công, TUIMI - Chị Hai đập gió các nghệ sĩ Việt và Nghệ nhân nhân dân Bích Hồng Thái Nguyên Việt Nam

Có những cuộc gặp gỡ không đơn thuần là giao lưu nghệ thuật, mà là sự gặp gỡ của hai không gian văn hóa.

Trong hành trình này, tôi có cơ hội giới thiệu di sản văn hóa thực hành then giữa ca sĩ Nico Santos đến từ Đức và Nghệ nhân Nhân dân then Bích Hồng và CLB then cổ Thái Nguyên tại không gian văn hóa, sinh thái cộng đồng Tân Cương Hảo Đạt và tư gia NNND Bích Hồng để từ đó câu chuyện về Hát Then, về văn hóa Tày được kể một cách trọn vẹn hơn.

Giới thiệu văn hóa không chỉ là nói về phong tục, mà là giúp người nghe hiểu được tầng sâu:

- Vì sao người Tày coi trọng nghi lễ, tết?
- Vì sao tiếng đàn tính gắn với đời sống tâm linh?
- Vì sao Tết không chỉ là sum họp mà còn là sự tri ân đất trời?

Làm văn hóa là làm công việc thầm lặng: giữ gìn giá trị gốc và mở ra cánh cửa đối thoại với thế giới là hành trình qua những miền di sản văn hóa bền vững.

Bánh chưng quê nhà

Nói cái bánh chưng gợi kỷ niệm thì quả là chuyện thừa vì cứ thấy bánh chưng là dân Việt Nam ta sẽ kể ra 1 lô các loại kỷ niệm từ thời thơ bé cho đến khi hết thơ bé và lại quay lại thời thơ bé (các bé cù 😊)

Với tôi thì bánh chưng ở quê vẫn có hương vị đặc biệt lắm. Ở đây tôi bàn đến hương vị theo nghĩa đen chứ không có nghĩa bóng nghĩa bầy gì. Cách chế biến bánh chưng ở miền núi Thất Khê, Tràng Định đặc biệt lắm. Đồ thì phải đồ lên rồi xào với đủ các loại gia vị rồi mới gói chứ không dùng đồ sống. Thịt cũng được ướp với gia vị cho thơm lừng rồi mới làm được nhân. Gia vị để ướp nhân bánh chưng ở miền núi quê tôi là ngũ vị hương (gọi là chá liu với rất nhiều các loại gia vị như: Hồng coong, sin coong, hò chiu... cái này đọc theo âm Pạc Và nên tôi cũng chẳng biết gọi theo tiếng Kinh là gì, biết mỗi hò chiu là hạt tiêu) và đặc biệt là gừng đá. Thế nên khi bóc bánh ra thì mùi thơm toả ra ngào ngạt khiến người ngồi xung quang chảy hết cả nước dãi. Mà không chỉ bóc bánh mới thơm đâu, ngay cả khi xào nhân lên thì đã nức nở lắm rồi.

Ở quê mẹ tôi Văn Quan, tôi còn nhớ có loại bánh chưng đen được làm bằng cách lấy tro của cây vừng đen trộn với gạo. Ăn xong người khoẻ lên nhiều lắm.

Nhiều nơi, khi làm bánh chưng thì người ta không cho gia vị nhiều như ở quê tôi. Bánh cũng rền và ngon lắm. Nhưng với tôi thì tôi vẫn nhớ cái bánh có hương vị đặc biệt ở quê nhà.

Gâteau Chung maison.

Parler du gâteau chung qui évoque des souvenirs n'est pas nécessaire car dès que je vois chung cake comme un Vietnamiens, j'ai beaucoup de souvenirs d'enfance qui me reviennent en mémoire et comme cela je serai encore très jeune quand je serai vieux.

FICHIERS JOINTS

Pour moi, le gâteau chung de la campagne a encore un goût particulier. Ici je parle de goût littéralement. La façon de préparer le gâteau chung dans cette montagne de Khe, Trang Dinh est très spéciale. On doit le farcir et le faire frire avec toutes sortes d'épices puis l'emballer, ne pas utiliser de la viande crue mais doit être marinée avec des épices pour l'arôme parfumé puis seulement prête à farcir. Les épice pour mariner le gâteau **chung** est cueillie sur les montagnes de ma ville natale sont : Chá liu, Hong coong, sin coong, ho chiu... On les retrouve dans la musique du P bi ết. Et donc je ne sais pas non plus comment on les appelle dans la Bible, *sachez que chaque chiu c'est du poivre* et surtout du gingembre. Donc quand on a enlevé du gâteau, l'odeur puante est ressortie que les personnes assises autour bavent. Non seulement quand elles *épluchent* le gâteau, mais même quand la friture est *en fleur*. Dans la ville natale de ma mère Van Quan, je me souviens encore avoir fait une sorte de gâteau noir au chong en prenant des cendres de sésame noir mélangées avec du riz. Je me sens beaucoup plus sain après en avoir mangé. Dans de nombreux endroits, quand on fait des gâteaux chung, les gens ne mettent pas autant d'épices que dans ma ville natale. Le gâteau est aussi épais et délicieux. Mais pour moi, le gâteau qui a un goût particulier dans ma ville natale me manque toujours. XB

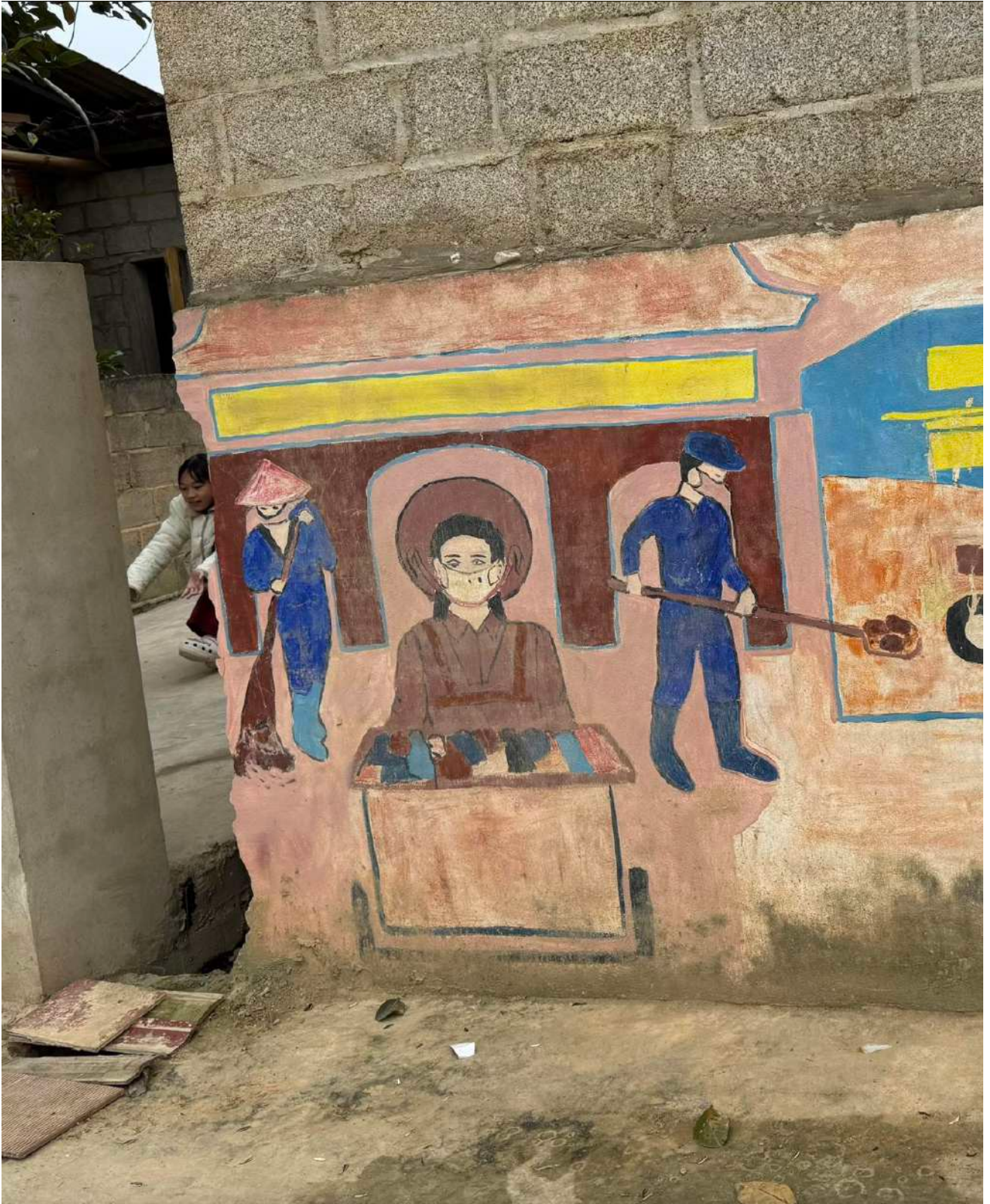
FICHIER JOINT'S

9

FITCHERS JOINT'S

9

FICHIER JOINT'S

9

Tôi chỉ mong bằng những việc nhỏ bé của mình - một câu hát Then, một bộ trang phục truyền thống, một lời giới thiệu chân thành từ những gom nhặt, học tập - văn hóa dân tộc Tày (và các dân tộc khác) sẽ luôn được yêu mến và tiếp tục sống trong đời sống hôm nay, trở thành nguồn lực nội sinh trong kỳ nguyên vươn mình.

Giữ gìn bản sắc, với tôi, đơn giản là không quên mình đến từ đâu.

đựng sắc phong.

Tràng hạt là các loại trân châu, mã não, hạt kim cương, tiền cổ, xương chim trĩ, chân gà rừng, móng vuốt gấu, răng nanh hổ, sừng tê, ngà voi, san hô, hổ phách... nói chung là toàn đồ quý hiếm. Những thứ này được xâu lại với nhau thành dây dài, cũng không có quy định phải bao nhiêu thứ với bao nhiêu thứ,

Tràng hạt của thầy mo

Trong thực hành nghi lễ mo của người Nùng thì tràng hạt luôn là vật thiêng được thầy mo đem theo. Tiếng dân tộc gọi tràng hạt này là kim cương tài chấp. Tràng hạt này có cấu tạo gồm 2 phần: Phần tràng hạt và chiếc túi

FITCHIERS JOINT'S

có gì dùng nấy và cũng không hạn chế số lượng. Ngày xưa thì chưa phải là hiếm lắm nhưng bây giờ mà tìm hàng real để làm dây kim cang thì dễ bóc lịch lắm 😅

Chiếc túi đựng sắc phong được nối ở phần cuối tràng hạt. Trong túi có sắc phong cho ông thầy mo. Sau này ông thầy mo chết đi thì sắc phong được lấy ra và đưa vào áo quan, còn tràng hạt thì được để lại cho người truyền thừa tiếp theo.

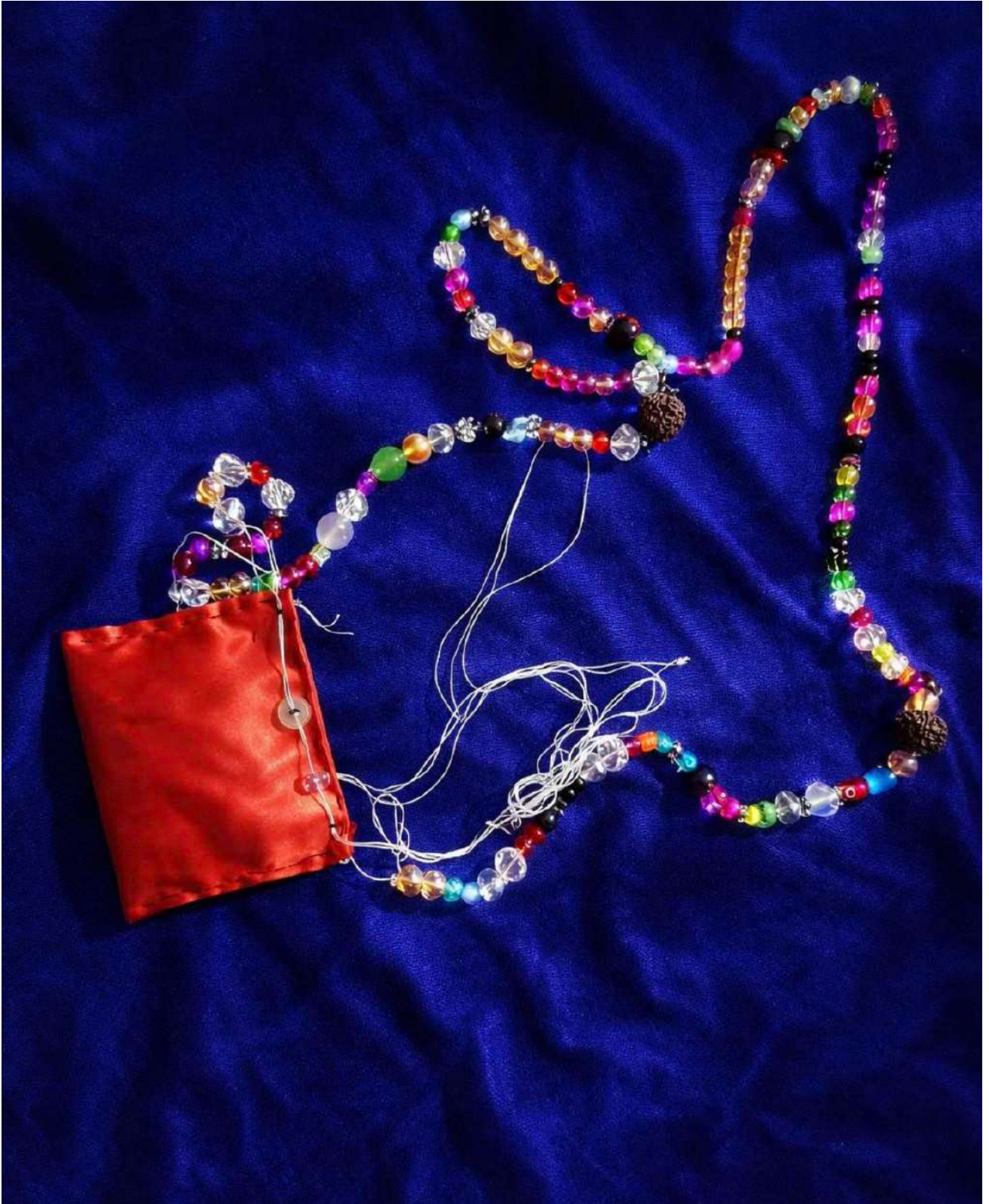
FITCHIERS JOINT'S

9

FITCHIERS JOINT'S

9

FICHIERS JOINTS

<https://jeanfrancoishubert.com/2026/01/29/nguyen-phan-chanh-la-laveuse-de-legumes-1931-ou-la-simple-purete-du-temps-suspendu/>

« En sortant peindre à l'aube, je longeais généralement les rivières et les canaux. Un jour, en passant près d'un embarcadère, j'ai aperçu une jeune fille qui nettoyait des légumes au bord de l'eau ; sa chemise blanche et son pantalon noir se devinaient à peine dans la brume matinale. C'était onirique et d'une grande beauté. J'ai toujours aimé les scènes brumeuses, oniriques et poétiques ».

C'est Nguyen Phan Chanh lui-même qui, dans son Journal évoque sa vision et son ressenti à l'origine de cette gouache et encre sur soie (63 X 50 cm) d'une très grande beauté et dignité, qui témoigne de l'art du peintre à son apogée.

FICHIERS JOINTS

9

LE COURRIER DU VIETNAM

Le Vietnam en français, la francophonie au Vietnam

N°9 (6254)
27/2 - 5/3/2026
15.000 VND

Tourisme 2026 :
nouvelle année, nouvelles ambitions

POLITIQUE

Gaza : contributions vietnamiennes 6
la cessation du conflit

ÉCONOMIE

Fondements macro économiques 10
solides et stables pour 2026

RÉSOLUTION N°57

Hano propulse son économie numérique 14

DOSSIER

Un tournant durable pour le tourisme vietnamien 17

SOCIÉTÉ

Tr m Chim, un sanctuaire vivant 28
de biodiversité

CULTURE

Trente nouveaux tr sors 32
rejoignent le patrimoine national

ETHNIES ET MONTAGNES

La f te G u T o, 36
patrimoine embl matique des H'm ng

PORTRAIT

Nguy n Dang Ch : l' me des couleurs de D ng H 38

SPORTS

Apr s les SEA Games 33, le Vietnam vise plus haut 40

INTERNATIONAL

Un studio qu b cois 44
s'impose sur la sc ne des effets visuels sp ciaux

CUISINE

Fondue de bœuf aux champignons 56

DIASPORA

L'astronaute Amanda Nguy n, fiert du Vietnam 58

PUBLIREPORTAGE

Saigontourist : offres sp ciales 60
la Foire du Printemps

**LE COURRIER
DU VIETNAM**

Publié par l'Agence Vietnamienne
d'Information (AVI)

RÉDACTRICE EN CHEF : Nguyễn Hồng Nga

RÉDACTRICES EN CHEF ADJOINTES : Đoàn Thị Y Vi - Nguyễn Thị Kim Chung

Siège social : 79, rue Ly Thuong Kiêt, quartier de Cua Nam, à Hanoi - Tél.: (+84) 24 38 25 20 96

Abonnement et publicité : (+84) 24 39 33 45 87 - Courriel : courrier@vnanet.vn

Bureau de représentation à Hồ Chí Minh-Ville : 116-118, rue Nguyễn Thị Minh Khai, quartier de Xuân Hòa

Tél.: Publicité : (+84) 28 39 30 32 33 - Abonnement : (+84) 28 39 30 45 81 - Courriel : courrierhcm@gmail.com

Photo de la Une : VNA/CVN - Impression : VINADATA

Maquette : Marc Provot et Dang Duc Tuê - Permis de publication : 25/GP-BTTTT

FIGHTERS JOINT'S

Nguyen Phan
Chanh, « La
laveuse de
légumes »,
1931, ou la
simple
pureté du
temps
suspendu

29 janvier 2026 Non Par JEAN-FRANÇOIS HUBERT

« En sortant peindre à l'aube, je longeais généralement les rivières et les canaux. Un jour, en passant près d'un embarcadère, j'ai aperçu une jeune fille qui nettoyait des légumes au bord de l'eau ; sa chemise blanche et son pantalon noir se devinaient à peine dans la brume matinale. C'était onirique et d'une grande beauté. J'ai toujours aimé les scènes brumeuses, oniriques et poétiques ».

C'est Nguyen Phan Chanh lui-même qui, dans son *Journal* évoque sa vision et son ressenti à l'origine de cette gouache et encre sur soie (63 X 50 cm) d'une très grande beauté et dignité, qui témoigne de l'art du peintre à son apogée.

Ici, tout est retenue. Pas une absence mais une abstention. Comme un deuil souhaité qui s'annoncerait. Le vrai deuil, celui de l'absolu. Le peintre sait et cela n'est ni une

spécificité extrême orientale, ni une spécificité extrême occidentale, n'est pas plus vietnamien que français, que le monde qui l'a vu naître disparaît. Il ne le regrette pas car il le ressent périssable, comme lui. Mais il veut le suspendre.

Le temps de le perdre et de le peindre.

Honorer la mémoire du temps suspendu. En une œuvre quasi géométrique.

Observons le triangle construit par le noir d'encre des jambes, des cuisses et de la coiffe de la jeune femme. Trois masses noires isolées que le crème de sa blouse unit.

Outre ce triangle, évoquons les deux cercles que forment les deux bassines, celle dans laquelle

les légumes sont lavés et l'autre dans lesquels probablement, ils sont conservés. Notons que les légumes, eux-mêmes ne sont pas visibles et que pour la « réalité », il faut croire au titre que Nguyen Phan Chanh a lui-même donné à son œuvre.

Enfin, suivons la longue ligne droite qui se surélève de gauche à droite, figurant le ponton qui soutient la jeune femme.

Au fond, l'horizon est inexistant empêché par l'eau et la « brume », diffuse qu'évoque le peintre dans son *Journal*.

On est plus chez le [Kandinsky](#) de 1925 que chez [Le Pho](#), son camarade de [promotion à l'École des Beaux-Arts de Hanoi](#) parmi d'autres. Pas de décor (de... décoration ?). Tout cela pourrait se limiter à une semi-abstraction si le réalisme de la jeune femme aux pieds nus plongeant ses mains elles-mêmes nues dans l'eau ne s'y opposait.

La distinction du nutriment et de sa vestale.

Pour Nguyen Phan Chanh, seule compte la dynamique du geste, franc et utile. Dans cette œuvre, pas d'excès de calligraphie, juste une signature. Pas de poème-commentaire ou d'utilisation des idéogrammes pour soutenir la représentation.

Les idéogrammes se lisent de droite à gauche et de haut en bas:

辛
末
冬
之
畫
南
鴻
南
阮

潘
正
筆

Soit *Hong Nam* le pseudonyme du peintre, *Nguyen Phan Chanh*, son nom, *bi*, « peint par », *Xin Mò, Dong, Zhi, Hua* qu'on peut traduire par « peint pendant l'hiver 1931 ».

Les couleurs elles-mêmes, certes soumises à la tonalité limitée de la gouache, apparaissent presque ternes, « boueuses » comme lui reprochera, un jour, un détracteur.

C'est le peintre [Lebadang](#) (1915-2021), qui me mit sur la piste de cette œuvre mythique que je connaissais depuis bien longtemps, l'ayant vu reproduite et publiée abondamment de *l'Illustration* de 1932 aux « tee-shirts » modernes du Vietnam. Une icône, une merveille que j'allais enfin pouvoir contempler de visu.

Lebadang portait un lourd mépris à l'École des Beaux-Arts de Hanoi. Probablement parce qu'il était un cryptocommuniste, admirablement vauté dans le confort français (naturalisé, bien sûr...), la première « qualité » le poussant à dénigrer tout ce qui n'était pas « réalisme socialiste », la seconde lui offrant un droit d'expression interdit dans son pays natal. Peut-être aussi parce qu'il avait compris qu'il n'avait pas participé à cette magnifique épopée et qu'il ressentait que sa propre œuvre, qu'il savait pourtant avidement vanter ne resterait pas dans l'Histoire...

Son mépris militant fit de moi un homme heureux.

Il me mit en contact avec Marie Montel – la petite-fille du célèbre Docteur qui, avec un autre médecin le Docteur Morax, Pierre Mas ou les [époux Tholance](#) furent les premiers collectionneurs de *Nguyen Phan Chanh*.

Elle voulait se dessaisir de l'œuvre, conservée dans sa famille depuis son achat à Paris. Marie Montel vint m'apporter le tableau avec son petit-fils. Après un copieux repas, elle me réclama une somme très importante, plus que celle convenue au départ et encore bien plus que la cote du peintre à l'époque... Une facétie bien vite surmontée notamment en contemplant l'œuvre avec son passe-partout asymétrique (l'espace plus large en haut qu'en bas) dans son cadre Gadin d'origine.

Un choc...

Comprendre Nguyen Phan Chanh, c'est se soumettre à trois conditions : se ressentir pauvrement mortel, aimer le Vietnam et ses ombres mais surtout savoir humer la brume du Tonkin ou de l'Annam, seul tôt le matin, un simple instant, sans savoir oser porter son regard.

La simple pureté du temps suspendu.

Jean-François Hubert

“Au-delà de Katmandou”, d'Alexander Murphy critique

Une jeune Népalaise retourne dans son village natal de l'Himalaya. Un documentaire superbement filmé, délicat et émouvant.

Installées à Katmandou, Jamuna et Anmuna retournent dans leur village natal, perché dans les hauteurs de

26 | CULTURE

Le Monde
ABRIL 2011 11 MARS 2011

Apparat : « Ecrire a été une thérapie »

Le producteur electro allemand se confie sur la composition douloureuse de son album « A Hum of Maybe »

ENTRETIEN EXCLUSIF PAR
NICOLAÏ GILBERT
A Hum of Maybe, d'Apparat.
Haut-Paris. Le 10 octobre à l'Élysée
Monsieur, Paris 18.

« Pendant près de
trois mois, je suis
allé au studio et
je me suis fixé
l'objectif de créer
une chanson
par jour »

Samuel Ring,
alias Apparat,
en novembre 2010.
Laurin Lamy

FICHIERS JOINT'S

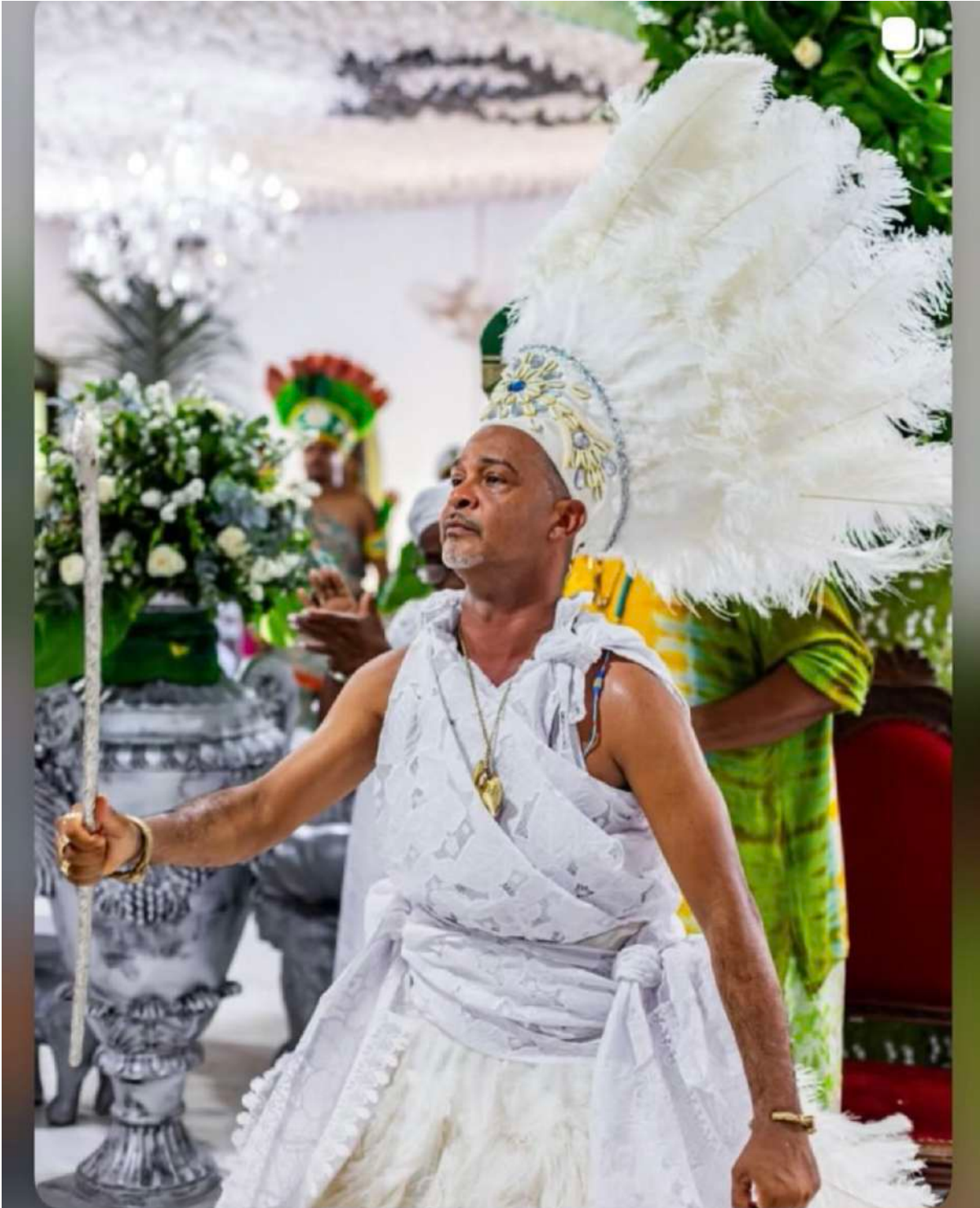
9

FTCHERS JOINT'S

9

Anderson est extrêmement doué pour la fête, il passe dans les médias sans aucun problème

CARTOONING FOR PEACE

FICHIERS JOINT'S

9

VU PAR EMAD HAJJAJ (JORDANIE)

CARTOONING FOR PEACE

**Jean-Luc recrute
un nouveau député,
dans ses rangs.**

RECRUTEMENT OUVERT

FITCHERS JOINT'S

9

FIGHTERS JOIN T'S

9

FIGHTERS JOIN'T'S

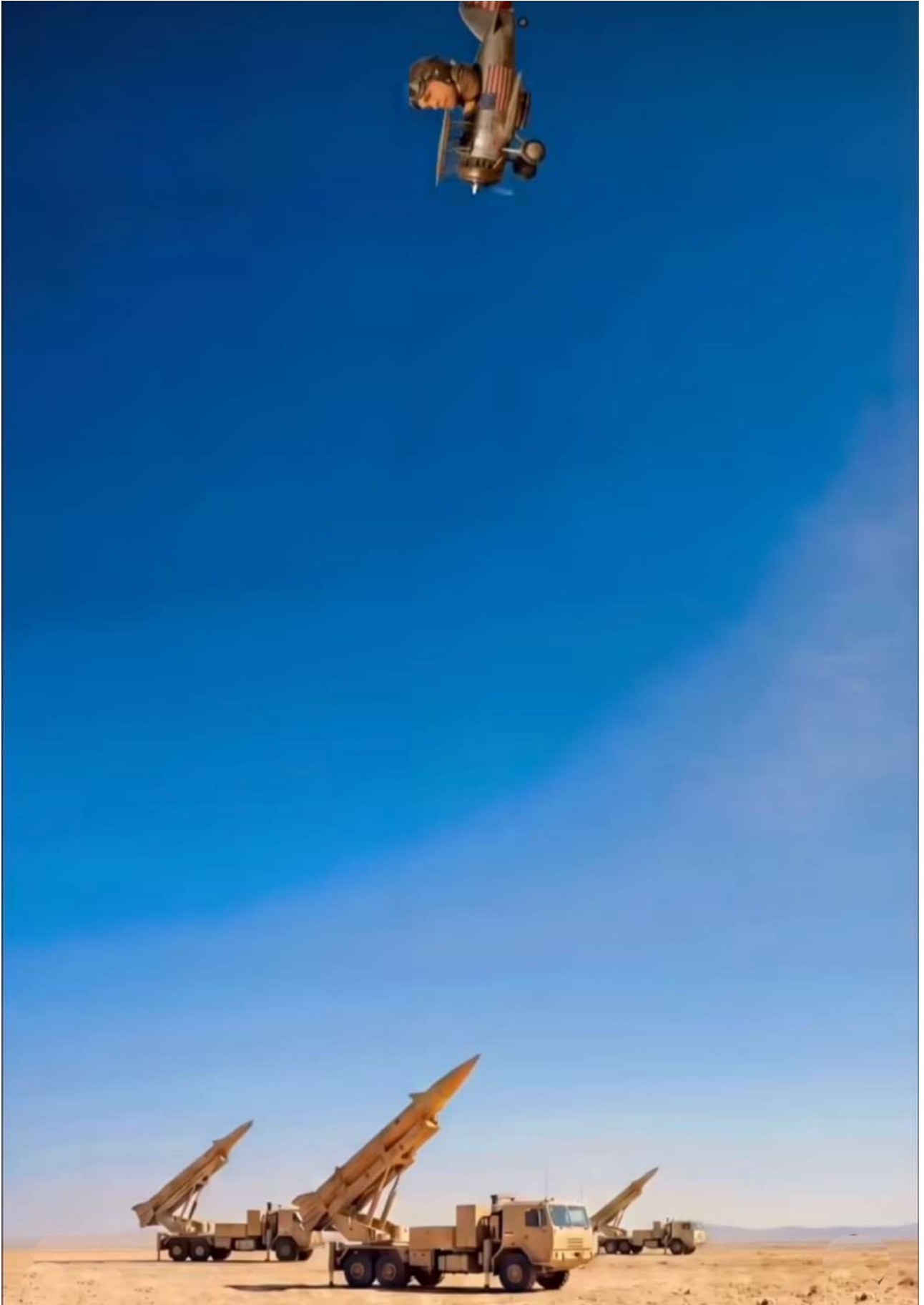
9

Oda
Show

FITCHERS JOINT'S

9

FIGHTERS JOINT'S

9

LE DOCUMENTAIRE SUR MELANIA TRUMP EST UN GROS NAVET

Programme 2025-2026 SEMINAIRE BABYLONE PSYCHANALYSE & LITTÉRATURE

www.babylone-imm.org

Au cours de ces vingt-cinq années, deux débats d'importance, passionnés et parfois même houleux, ont fait se confronter écrivains, artistes, historiens, psychiatres et psychanalystes. D'emblée, notre sentiment fut que l'œuvre littéraire pouvait nous faciliter dans ce séminaire l'abord de certaines conceptions psychopathologiques, et non qu'un texte psychanalytique pouvait rendre plus accessible une œuvre artistique. Il s'agissait bien de questionner l'œuvre littéraire, fruit singulier de leur expérience au monde de leur auteur, non pour débusquer leur fantasme et l'interpréter, mais bien pour prendre affectivement acte de ce qu'elle énonçait... et parfois note.

Pr Maurice Corcos

⇒ Lundi 1er décembre 2025- 20 h 30

LITTÉRATURE

Dr Philippe BRENOT, psychiatre et anthropologue

Je me suis toujours été un autre

Pseudonymie : imposture ou maladie ? Le cas Romain Gary

Discutant : **Alexandre MOREL**, psychologue clinicien, psychanalyste, professeur associé, Université Paris Cité

⇒ Lundi 2 février 2026- 20 h 30

LITTÉRATURE

Adèle YON, autrice, chercheuse en cinéma et artiste

Rencontre avec Adèle Yon autour de son livre *Mon vrai nom est Elisabeth*

Discutant : **Dr Jad SAMMOURI**, psychiatre

⇒ Lundi 9 mars 2026- 20 h 30

ART

Pr. Yves SARFATI, Professeur de psychiatrie, psychanalyste – CMPRS, Université Paris VII

Décrypter l'Art abstrait en 2025 : Le cas Hans Hartung, à la frontière entre esthétique, science du mouvement et psychanalyse

Discutant : **Dr Raphaël DELAGE**, psychiatre

⇒ Lundi 4 mai 2026- 20 h 30

LITTÉRATURE

Margaux GOLDMINC-MERAND, psychanalyste, chargée d'enseignements à la Sigmund Freud Université de Paris, docteur en psychopathologie & philosophie, chercheur, responsable des publications à la Chaire de philosophie à l'hôpital.

L'effraction de la contingence dans la littérature de Philip Roth

Discutant : **Dr Pablo VOTADORO**, psychiatre, psychanalyste

⇒ Lundi 1er juin 2026 - 20 h 30

ART

Pr. Gérard PIRLOT, professeur émérite des Universités, psychanalyste membre de la Société psychanalytique, ancien psychiatre des Hôpitaux, ancien directeur (de 2011 à 2019) du Laboratoire Cliniques Psychopathologique et Interculturelle (LCPI ; EA 4591) de Toulouse

René Magritte : Miroir de rêves sur le mystère du regard maternel

Discutant : **Pr Maurice CORCOS**, psychiatre, psychanalyste

Le séminaire BABYLONE, Psychanalyse & Littérature a lieu les 1ers lundis du mois à 20h15.

Direction : Pr M. Corcos

Organisation : Département de Psychiatrie de l'adolescent et du jeune adulte de l'Institut Médico-chirurgical Montsouris - IMM

Lieu du séminaire : Institut Médico-chirurgical Montsouris - IMM
42, Boulevard Jourdan-75014 Paris – Hall d'accueil

Inscription le soir même de la conférence

Entrée : 15 € - Tarif réduit étudiant, demandeur d'emploi : 7 €

Les portes de l'hôpital ferment à 20h30 précises.

Contact : corinne.dugre-lebigre@imm.fr / <http://www.babylone-imm.org>

... de Christophe PETIT suite

On parle souvent de musique comme d'un accompagnement.

Une bande-son. Une ambiance. Un souvenir.

Dans Procédures de l'effacement, la musique joue un tout autre rôle : elle devient une architecture intérieure.

À quatorze ans, le personnage ne découvre pas une musique qui lui plaît.

Il découvre une forme qui lui correspond.

FICHIERS JOINTS

Un espace mental habitable.

Certaines musiques n'expriment pas des émotions, elles les organisent. Elles ne disent pas quoi ressentir, elles proposent une manière d'être au monde. Des silences, des répétitions, des durées étirées, une économie de moyens. Une géométrie.

La musique devient alors une structure intime.

Un cadre invisible dans lequel on peut se tenir sans se livrer.

Un lieu intérieur où le retrait n'est pas une fuite, mais une posture.

Dans le roman, elle n'est jamais décorative.

Elle n'illustre pas les scènes.

Elle façonne le rapport au temps, au vide, à l'absence. Elle autorise une existence à bas bruit.

Ce qui m'intéresse, c'est cette idée simple : avant même de savoir qui l'on est, on rencontre parfois une forme qui nous apprend comment tenir.

La musique, dans ces moments-là, ne console pas.

Elle construit.

Et il arrive qu'on passe ensuite toute une vie à habiter cette architecture sans jamais chercher à en sortir.

On associe souvent l'invisibilité sociale à une exclusion, un échec ou une marginalité subie.

Dans Procédures de l'effacement, j'ai voulu explorer l'inverse : l'invisibilité sociale choisie.

Le personnage n'est pas rejeté.

Il n'est ni marginal, ni incompris, ni en rupture.

Il est parfaitement intégré. Trop, même. Il comprend très tôt que la visibilité a un coût. Être vu, c'est être sollicité, attendu, interprété. C'est devoir répondre, expliquer, justifier. Alors il fait un autre choix. Non pas disparaître, mais réduire son exposition.

Il apprend à être là sans faire trace.

À occuper l'espace sans le marquer.

À exister administrativement, socialement, fonctionnellement ; jamais symboliquement.

Cette invisibilité n'est pas un accident.

C'est une stratégie.

Une discipline quotidienne faite de renoncements discrets, d'effacements propres, de décisions toujours raisonnables. Rien qui inquiète. Rien qui alerte.

FICHIERS JOINTS

Ce qui m'intéresse, c'est cette zone grise : celle où l'on peut vivre toute une vie sans jamais être véritablement aperçu.

Ni par les autres.

Ni parfois par soi-même.

L'invisibilité sociale choisie pose une question dérangeante, mais profondément contemporaine : à partir de quand se protéger du monde revient-il à s'en retirer ?

Que reste-t-il d'une existence parfaitement acceptable... quand elle devient presque imperceptible ?

The Oaks

Larger than human, larger than life stand the oaks

Oh! It's so cool to stand among their shades held with their strong torsos

Tall and stately among the puny shapes touching the sky

Wind sliding softly through their leaves, whispering by.

The vast space once a desert, thanks to men with the axe

With the choicest and the healthiest acorns in his hand for the barren land he makes.

Nothing saved from the human hand whatever nature nurtures with her breast

Except one man who is up before everyone else, in the last lap of their rest.

Old shepherd walks breezily whistling a marching tune

For the war is on and while everybody is being enlisted in the troop

With none in his cottage to light a fire, to warm his soup

This one man ignoring war remains busy greening up the desert dune.

Much is written on the glory of war and ravages done

None is there to write about this solitary Phanes

The likes that walk on earth only for the benefit of man

Who measures mother earth to continue the thread of lifespan?

Texte de Mandira Mukherjee au Bengale occidental

Bosnie-Herzégovine : contribution d'Ezio Gavazzeni au dossier des chasses à l'homme de Sarajevo

Description

En 2007, John Jordan, ancien Marine et pompier américain, avait été auditionné devant le Tribunal pénal international pour l'ex-Yougoslavie (TPIY) de La Haye au sujet de la présence de groupes d'hommes portant des fusils de chasse, des « touristes tireurs d'élite », à Sarajevo lors de la guerre de Bosnie entre 1992 et 1995.

En 2022, le film-documentaire *Sarajevo Safari* du réalisateur slovène Miran Zupanič avait suscité l'effroi de l'opinion publique internationale en évoquant le phénomène des « chasses à l'homme » de civils organisées à partir des positions de l'armée de la République serbe dans et autour de Sarajevo lors de la guerre de Bosnie. Le film dénonçait ce « tourisme » macabre dont les principaux acteurs étaient de riches ressortissants étrangers venus dans la ville martyre pour abattre impunément des personnes et profiter du désordre engendré par le conflit pour assouvir leurs viles pulsions.

La sortie de ce film avait interpellé le journaliste italien Ezio Gavazzeni, qui s'intéressait depuis longtemps au sujet du « tourisme de guerre ». Le 28 janvier 2025, il a remis au parquet de Milan un dossier faisant état de ses investigations. Le journal allemand *Frankfurter Sonntagszeitung* (FAS) a eu accès à ces documents et les a synthétisés dans un article paru le 30 novembre qui révèle de nouveaux détails choquants, aussitôt repris par la presse bosnienne. À la suite du témoignage de J. Jordan, « rien ne s'est passé », écrit le FAS et ces « safaris » n'auraient été considérés que comme des « légendes urbaines ». Pourtant selon les informations recueillies par E. Gavazzeni, au moins une centaine de personnes ont participé à ces excursions de tireurs à Sarajevo, déboursant l'équivalent de 300 000 euros, notamment pour abattre des enfants, des hommes en uniforme ou des personnes âgées.

En février 2026, le journaliste italien publiera un nouveau livre, intitulé *I cecchini del weekend* (Les tireurs d'élite du week-end), un ouvrage que Netflix et Amazon souhaitent d'ores et déjà pouvoir adapter pour le petit écran.

Sources : *Frankfurter Sonntagszeitung*, *Slobodna Bosna*.

date créée

23/12/2025

Champs de Méta

Auteur-article : Stéphan Altasserre

‘We were not treated as humans, but targets to kill’: Bosnian genocide survivors speak out on ‘sniper tourism’

TNN | Feb 24, 2026, 11.32 AM IST

It was a regular afternoon in May 1995 in Sarajevo. Twelve-year-old Djemil Hodzic was out playing with his elder brother, Amel, 16, in their neighbourhood, amid the chatter and laughter of children and parents gathered nearby.

Amel was playing tennis while Djemil and his friends were busy with marbles. Suddenly, Amel stiffened, struggling to catch his breath, one hand pressed to his chest. Within seconds, a red blot spread across his white T-shirt. It was a few seconds before the other children realised that Amel had been shot by a sniper positioned in the surrounding hills.

“Amel was the tallest among us children — he was an easy target”, recalls Djemil bitterly.

Their mother, a nurse who had just returned from a night shift, was cooking lunch for the children. An ambulance was called, but before it arrived, Amel died in her lap.

Djemil, who interacted with TOI on email, believes his brother fell victim not just to sniper fire, but possibly to what later came to be described as “sniper tourism” — one of the darkest allegations to emerge from the 1992–1995 Bosnian war, widely recognised as Europe’s bloodiest conflict since World War II in which the army of Republika Srpska, the Bosnian Serb force, clashed with the army of the Republic of Bosnia and Herzegovina after it declared independence from Yugoslavia in March 1992.

“Sniper tourism” refers to claims that wealthy foreign nationals paid Bosnian Serb soldiers large sums to shoot at Bosnian civilians, mainly Muslims, from hilltop positions overlooking Sarajevo during the siege. The siege of Sarajevo — which lasted 1,425 days from April 5, 1992, to February 29, 1996 — remains the longest siege of a capital city in modern history.

The war began after Bosniaks (Bosnian Muslims) declared independence from Yugoslavia. Bosnian Serb leaders, seeking to create a “Greater Serbia,” opposed the move, triggering a conflict that killed nearly 100,000 people and displaced more than a million.

Various estimates suggest over 13,000 people were killed during the siege of Sarajevo, including more than 5,400 civilians. Among them were 1,601 children — some as young as one-year-old. The ghosts of ‘sniper tourism’ resurfaced recently after authorities in Italy opened a probe in Nov 2025 into claims that some of its citizens may have been involved. Italian prosecutors subsequently identified a suspect and summoned an 80-year-old man for questioning earlier in February.

The investigation was triggered by a 17-page complaint filed by Italian journalist and novelist Ezio Gavazzeni, who claims that wealthy foreigners — including Italians — paid between \$90,000 and \$115,000 to shoot at civilians, with additional payments made to target children.

Gavazenni, who has penned a book on the subject, titled ‘The Snipers of the Weekend’, which will be released in March, told TOI over email that “many of the questions will be answered in it,” while trying to maintain the suspense on the revelations made on the subject in his upcoming book.

Gavazenni had earlier told the Italian media that he got interested in the issue after watching 'Sarajevo Safari', a 2022 documentary by Slovenian director Miran Zupanec. Prior to that, he had read reports about sniper tourists in the Italian press in the 1990s, but it was not until he saw the documentary that he began to investigate further. In his

complaint, he stated that the Italian suspects flew from Trieste in northern Italy to Belgrade, Serbia, before travelling to the Sarajevo hills to realise their dark plans.

Djemil, too, has launched a project titled 'Sniper Alley', documenting eyewitness accounts and creating an online archive of photographs taken during the siege.

"I found it important to ensure the world does not forget the hell Bosnians went through, while many responsible are still free and unpunished," he said, adding that "my brother's final moments changed my life forever." "For me, the war was over on May 5, 1995, when my brother died. My father was in the army to defend our people. My brother, who was attending Arts High School, before he was killed, would have become eligible to join the army. I never imagined that those beasts who tortured us for three years during the siege of Sarajevo were also capable of shooting children for fun at a time when both armies had agreed to a truce," he told TOI.

Among the children documented in his archive is one-year-old Irina Cisic, who was hit by sniper fire while out for a walk with her mother on October 12, 1993. She died the next day. Twelve-year-old Nermina Omerovic was shot inside her home while getting ready for school. Ten-year-old Emir Subasic was killed while playing with his younger sibling.

Recounting the horrors of the war, a survivor, Elza (who requested to be identified by her first name only), now 50, termed the reports on 'sniper tourism' as "despicable and grisly".

"During the war, I was a teen and had a lot of friends. We would meet in underground spaces and basements of buildings... Every time I would see my friends, I would try to memorise their faces fearing that it could be our last meeting. One night, my fear came true as I heard the shrilling scream of a woman coming from the building across my apartment," Elza recounted.

The screams were of the mother of Elza's friend Kunto, who lived in that building. "I knew that he was gone," Elza told TOI. Her father, who was a schoolteacher, had joined the Bosnian army and was later killed in action. "During the war, I always prayed for my dad's safety. After I lost him, I never prayed again," she said.

Harun Mehmedinovic, 42, another survivor, who is now a Bosnian-American filmmaker, said that most people were killed by snipers as they tried to cross the 'Sniper Alley' -- which refers to the main boulevard in Sarajevo, particularly the streets Ulica Zmaja od Bosne (Dragon of Bosnia Street) and Mesa Selimovic Boulevard. The two streets formed a key route connecting the city centre to the industrial area and airport in those days.

"Anyone who didn't live in the city centre had to walk 1-2 km through that perilous alley to get potable water. They became easy targets." Currently running an online project on Bosnian genocide named 'The Acts of Reburial', Harun said, "Through this project, I'm trying to make the outside world aware of those grave crimes."

Habib AlBadawi, a professor at Lebanese University in Beirut, termed the Italian investigations as a "moral reckoning".

AlBadawi, who has written a research paper on the allegations of 'sniper tourism', titled 'Hunting Humans- The Paid Killers of Sarajevo and The Milan Investigations', published in

Nov last year, said, ""The siege of Sarajevo remains one of the starkest examples of systematic violence against civilians in modern Europe post World War II. Beneath the familiar narrative of snipers and shelling during the siege, lies a more disturbing layer. The Milan investigation reveals that killing civilians in Sarajevo was, for some, a transactional service. This revelation exposes the darkest capabilities of human nature, when moral restraints collapse entirely," he said. Explaining why Sarajevo became vulnerable to snipers, the 55-year-old professor cited the city's topography. "Sarajevo is located in a basin surrounded by mountains which made it particularly vulnerable to siege warfare, transforming the city's natural geography into an instrument of terror."

In the 'Sarajevo Safari' documentary cited by Gavazzeni, a former Serb soldier and a contractor can be seen claiming that groups of westerners would shoot at the civilian population from the hills around Sarajevo. Gavazzeni, too, claimed 'many Italians, Germans, French, English and people from other western countries, who paid large sums of money, were taken there to shoot civilians'. His claims have since been vehemently denied by Serbian war veterans.

Yet, even as they describe the allegations as deeply disturbing, survivors, too, emphasise the need for evidence.

"We want those responsible punished. But the sad reality is that many war criminals will never be prosecuted for lack of evidence," Elza said.

Harun echoed the caution. "Unless there is proof, it remains speculative in the world's eyes. Courts need hard evidence — arrest warrants, charges — to make it real."

Incidentally, even after three decades, several buildings in Sarajevo still bear the marks of bullets and shrapnel from artillery shells. As Chan Siu Ki from Hong Kong, a travel vlogger who visited the city in 2018, put it, "The buildings have become ordinary apartments now, with advertisements hung on the rooftop and walls, as if nothing had ever happened."

For residents, though, the bullet-ridden walls are reminders of a chilling past. For outsiders, they are questions etched in concrete.

Научная статья. Исторические науки

УДК 94(597)

DOI: 10.31696/2072-8271-2025-2-2-67-356-364

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ РЕБАНЭ – ПЕРВЫЙ ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ СПЕЦИАЛИСТ ПО ВЬЕТНАМУ

Анатолий Алексеевич СОКОЛОВ¹

¹ Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
ansokolov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5910-9877>

Аннотация: Изучение Вьетнама в нашей стране началось на рубеже 1920-1930-х гг. и было связано с деятельностью различных учебно-практических центров, включая Московский институт востоковедения им. Нариманова. В этом институте учился (1930-1934) и работал над диссертацией (1934-1937) бывший красноармеец Владимир Иванович Ребанэ. Он стал первым специалистом по вьетнамскому языку в нашей стране. С 1941 по 1961 гг. В.И. Ребанэ работал в системе Министерства иностранных дел СССР.

Ключевые слова: Ребанэ, Вьетнам, Московский институт востоковедения им. Нариманова, вьетнамский (аннамитский) язык

Для цитирования: Соколов А.А. Владимир Иванович Ребанэ – первый отечественный специалист по Вьетнаму // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2025, Том 2, № 2 (67). С. 356–364. DOI: 10.31696/2072-8271-2025-2-2-67-356-364

Original article. Historical science

VLADIMIR IVANOVICH REBANE – THE FIRST VIETNAMESE LANGUAGE SPECIALIST IN THE SOVIET UNION

Anatoly A. SOKOLOV¹

¹ Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia,
ansokolov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5910-9877>

Abstract: The study of Vietnam in our country began at the turn of the 1920s and 1930s and was associated with the activities of various educational and practical centers, including Narimanov Moscow Institute of Oriental Studies. Former Red Army soldier Vladimir Ivanovich Rebane was studying (1930-1934) and was working on his dissertation (1934-1937) at this institute. He became the first Vietnamese language specialist in our country. From 1941 to 1961, V.I. Rebane worked in the system of the USSR Ministry of Foreign Affairs.

Keywords: Rebane, Vietnam, Narimanov Moscow Institute of Oriental Studies, Vietnamese (Annamite) [language]

For citation: Sokolov A.A. Vladimir Ivanovich Rebane – The First Vietnamese Language Specialist in the Soviet Union. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2025, T. 2, № 2 (67). Pp. 356–364. DOI: 10.31696/2072-8271-2025-2-2-67-356-364

Изучение Вьетнама в нашей стране началось на рубеже 1920 – 1930-х гг. и было связано с деятельностью учебно-практических центров Коминтерна, Ленинградского восточного института и Московского института востоковедения им. Нариманова (МИВ).

Первым дипломированным специалистом по вьетнамскому языку в нашей стране стал Владимир Иванович Ребанэ^а, эстонец по национальности. Он родился 20 июня 1899 г. в Петербурге в семье столяра¹. Затем семья переехала в город Аренсбург^б, расположенный в южной части острова Эзель^с. Там он учился в начальной школе и в гимназии.

В 1915 г. после смерти отца Владимир Ребанэ переехал в Петербург и до Февральской революции 1917 г. работал во Всеобщей компании электричества^д. В 1918 г. вступил в Рабоче-крестьянскую Красную армию (РККА), стал курсантом Военно-инженерного техникума (ВИТ), был выпущен командиром взвода и в 1919 г. отправлен на фронт. Тогда же он вступил в РКП (б). Был назначен в Эстонскую стрелковую дивизию, после расформирования которой в мае 1920 г. откомандирован в ЦК Эстонской секции РКП (б). Позднее был направлен в особый отдел ВЧК 7-й армии для охраны эстонско-латвийской границы и находился там до 1922 г. на различного рода оперативной работе.

В 1922 г. В. Ребанэ был зачислен в резерв комсостава Ленинградского военного округа (ЛВО) и определён в 56-ю Московскую стрелковую дивизию, где работал старшим техническим инструктором отдельной роты связи до 1924 г. Затем учился в Военной электротехнической академии РККА. В 1926 г. короткое время работал уполномоченным Особого отдела ОГПУ, после чего был назначен коман-

^а Другие встречающиеся варианты написания фамилии: Ребане, Рабане.

^б Ныне город Курессааре в Эстонии на острове Саарема.

^с Ныне остров Саарема.

^д Русское общество «Всеобщая компания электричества» — дочернее предприятия немецкого концерна AEG (Allgemeine Elektrizitäts-Gesellschaft).

диром взвода во 2-й полк связи ЛВО, в котором прослужил до демобилизации в конце 1929 г.

Первые шесть месяцев 1930 г. В. Ребанэ работал лаборантом особого конструкторского бюро технического штаба начальника вооружения РККА в Адмиралтействе^е. Затем Политотделом Балтийского флота, по разверстке Районного комитета ВКП (б) был командирован в МИВ. В этом институте В. Ребанэ учился с 1930 по 1934 г. на Дипломатическом факультете в индустанском секторе и специализировался по языку урду (хиндустани)^{г,2}.

В 1936 г. Постановлением Президиума ЦИК СССР МИВ был реорганизован в институт по типу академии, и «целевой установкой института была определена подготовка специалистов по восточным странам для обслуживания различных наркоматов»³. Ранее в учебной программе института основное место занимали социально-экономические, специальные страноведческие и товароведческие дисциплины. Восточным и западным языкам уделялось около 30% всего учебного времени, выпускники слабо знали восточные языки, что не удовлетворяло запросов потенциальных работодателей. Поэтому начиная с 1936 г. в учебных планах изучение иностранного языка и лингвистические дисциплины заняли доминирующее положение⁴.

Возможно, с учетом насущных практических потребностей в специалистах по колониальным странам, в том числе и по Индокитаю, В. Ребанэ в 1934 г. был оставлен в аспирантуре МИВ по так называемому индокитайскому разряду для специализации по лингвистике – аннамитскому языку (так тогда называли вьетнамский язык)^{5,8}. Тема его диссертации была определена так: «Аннамитский язык как переходная стадия от аморфно-синтетического строя к высшему». План аспирантской работы включал источники и литературу не только на русском и французском языках, но и на аннамитском, например, такие как:

- газеты «*Đông Pháp thời báo*» и «*Tiếng Dân*», которые, по всей видимости, имелись в библиотеке Коминтерна,

^е В те годы в здании Главного Адмиралтейства располагались ведомства, связанные с управлением флота.

^г На начальном этапе в МИВ было 7 языковых секторов и три факультета (Ближний Восток, Дальний Восток, Средний Восток). Обучение длилось 4 года. Программа института была построена по 3-м профилям: дипломатическому, общеполитическому и экономическому. Позднее секторы были реорганизованы в дипломатический и внешнеторговый факультеты.

⁹ Тогда был в употреблении и вариант *аннамский язык*.

- Классическая вьетнамская поэма Нгуен Зу «История Киеу» – «Truyện Kiều – Kim Vân Kiều Tân Truyện» (1884), подготовленная известным французским востоковедом Де Мишелем Абелем^h,

- учебно-практические пособия по изучению текстов на *твы ном*⁶.

Помимо знания французского и урду,^{i,7} Владимир Ребанэ за годы учебы в аспирантуре освоил в базовом объеме и аннамитский язык, который преподавал индокитаец Минин^{j,8} – сотрудник Коминтерна и руководитель его диссертационной работы.

Минин работал в МИВ по совместительству – как преподаватель истории, экономики Индокитая и аннамитского языка. В институте он вел занятия в двух созданных группах по Индокитаю – в каждой по пять человек, входившие в Индокитайский сектор. Одновременно Минин преподавал аннамитский язык сотрудникам Коминтерна, занимающихся Индокитаем – А.Л. Разумовой, Е. Ривлиной, А. Елисеевой, Я. Новикову^k.

В целевых установках занятий по предмету на первый год аспирантуры (1934–1935) В. Ребанэ должен был освоить «чтение с переводом с аннамитского языка на русский и с русского на аннамитский, уметь самостоятельно составлять рассказы, делать доклады на аннамитском языке на темы по стране, текущей политике или бытовой жизни, уметь вести беседу»⁹.

В. Ребанэ начал изучать аннамитский язык, когда только поступил в аспирантуру, то есть в 1934 г., и к моменту её окончания в 1937-м овладел базовыми знаниями этого языка. Его научный руководитель Минин отмечал усердие и способности аспиранта: «Есть способность к усвоению интонаций. Грамматикой владеет превосходно»¹⁰.

Согласно аспирантскому плану, В. Ребанэ должен был в феврале 1937 г. отправиться в Ленинград, чтобы работать в библиотеках академических институтов – Института востоковедения и Института язы-

^h Абель Де-Мишель (Abel Des Michels) (1833–1910) – французский востоковед, профессор аннамитского языка в Парижской школе живых восточных языков; издал и перевел большое число аннамитских и китайских сочинений.

ⁱ В своих анкетах В. Ребанэ указал знание таких иностранных языков: эстонский, французский, английский, урду, аннамитский. Позднее добавил знание немецкого языка и бенгали.

^j Нгуен Кхань Тоан (1905–1993) – вьетнамский политический и общественный деятель, историк. Историк, специалист в области всеобщей истории, истории Вьетнама, литературы, языкознания, культуры и педагогики. Иностраный член АН СССР. В годы жизни в СССР и работы в Коминтерне был известен под псевдонимом Минин.

^k Все они в то время работали в Индокитайском кабинете в Научно-исследовательском институте национальных и колониальных проблем, входящем в систему Коминтерна.

ка и мышления¹. Там должен был встретиться и получить консультации по лингвистическим вопросам у академика И.И. Мещанинова, профессора Л.Г. Башинджагяна и профессора Ю.К. Щуцкого¹¹.

Однако в результате реорганизации высших учебных заведений Советском Союзе Индокитайский сектор в МИВ был закрыт, а Минин полностью прекратил преподавательскую и научную деятельность в институте. По всей видимости, В. Ребанэ самостоятельно завершил работу над диссертацией, официальная дата её сдачи была назначена на 15 июня 1937 г.

После окончания аспирантуры В. Ребанэ оказался в сложной ситуации, долгое время не мог найти работу, жил в общежитии для иногородних студентов в Алексеевском стройгородке^м. И только в январе 1940 г. был зачислен на должность референта в Отдел пропаганды Исполкома Коминтерна (ИККИ) с зарплатой 1 300 рублей в месяц¹². Спустя три месяца он был переведен на должность заведующего страноведческой библиотекой с одновременным исполнением обязанностей референта по колониальным странам в Отдел пропаганды с зарплатой 1 300 рублей¹³. А спустя год по распоряжению генерального секретаря ИККИ Георгия Димитрова В. Ребанэ был освобожден от работы в аппарате ИККИ и направлен в порядке перевода на другую работу¹⁴. По всей видимости, это было Министерство иностранных дел. Согласно справке, предоставленной Архивом внешней политики Российской Федерации, послужной список В.И. Ребанэ таков:

«1941 – референт 2 Дальневосточного отдела НКВД СССР
1941 – на трудовом фронте
1942-1945 – атташе посольства СССР в Афганистане, г. Кабул
1945-1946 – отв. референт, 2 секретарь Протокольного отдела МИД СССР
1946-1953 – 1 секретарь отдела Юго-Восточной Азии МИД СССР
1953- 1956 – в резерве МИД СССР
1956 -1961 – 2 секретарь посольства СССР в ДРВ
С 1961 г. – в отставке»^н.

¹ Институт языка и мышления им. Н.Я. Марра АН СССР (ныне Институт лингвистических исследований РАН).

^м В его анкете было указан адрес проживания: Москва, Алексеевский стройгородок, проезд IV, корпус VI, комната 2 (См.: РГАСПИ. Фонд 495, опись 65а, дело 4080, лист 1). Это были двухэтажные деревянные бараки для иногородних студентов, поэтому бытовало и другое название – Алексеевский студгородок, построенный на пустыре бывшего села Алексеевское. Сейчас это Северо-Восточный район Москвы.

^н Получено из Дирекции АВП РФ по электронной почте в 2021 г.

В начале 1950-х гг., когда в Советском Союзе началось изучение Вьетнама, оказалось, что В.И. Ребанэ был единственным человеком, кто знал вьетнамский язык. Он стал вести занятия по вьетнамскому языку и помогать студентам МГУ, слушателям Высшей дипломатической школы осваивать азы вьетнамского языка. Со временем его сменил П.И. Алешин, работавший во вьетнамской редакции Московского радио, а также вьетнамские студенты и аспиранты, учившиеся тогда в Москве. Свои устные и письменные воспоминания о В.И. Ребанэ оставили М.А. Чешков, В.В. Иванов, И.А. Огнетов и другие вьетнамисты первого поколения¹⁵.

В.И. Ребанэ вошел в историю отечественного востоковедения как первый специалист по вьетнамскому языку и оставался таковым до середины прошлого столетия, начав процесс подготовки профессиональных кадров по этой далекой стране Юго-Восточной Азии. Возможно, с открытием новых документов в российских ведомственных архивах будет написана более полная биография этого незаурядного человека.

ИНДИВИДУАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ПЛАН АСПИРАНТА

..Р.И.Е.А.Н.Е....

на 1934 -35 г.

/ Аннамитский язык. /.

Характерист. знаний по предмету.	Целевая установка занятий по пред- мету.	План занятий.	Источники для про- хождения курса
Большая способ- ность к усвоению материала.	Чтение с переводом с аннамитского яз. на русский и с рус- ского на аннамит- ский, самостоятель- ное составление рассказов, докладов на аннам. языке на темы по стране, текущей политике или бытовой жизни - Разговоры.	1-й Семестр. Прохождение всех форм членов, перед существитель- ным именем. Углубление про- хождения гла- гола - Соответствующие упражнения.	Аннамитские книжки и га- зеты по Индо Китаю.
Грамматикой владеть.		2-ой Семестр. Искусство исчисления. О разговорном и письменном языке.	
Еще не очень привык к конст- рукции фраз по- аннамитскому.			
/это об-ясняется тем, что недавно начинаю изучать аннам. язык 2 месяца/.			

15/VI-34 г.

Руководитель Семинара :

/Минин /.

Индивидуально-производственный план аспиранта Ребане на 1934-35 гг.
(ГАРФ. Фонд Р-7668, опись 1, дело 1336, лист 53.)

Индивидуальный план занятий по аннам. языку аспиранта
1-го курса тов. РЕБАНА В.

1-2 курс/1933-34 г./Предварительная лекция/.

Общие сведения о теории языка, истории аннамитского языка, происхождение его алфавита, его связь, сходства и различия с китайским языком в общих чертах. Путь развития аннамитского языка со времени его датируются в начале XVI-го века/когда же буржуазной антологией "реформировать" аннамитский язык и приспособить его к современным потребностям. Борьба в содержании этих реформ. Классовая сущность этих реформ, как реакционность политики обличения в соотрудничестве с андокитайской буржуазии с французским империализмом.

Аннамитская литература, древняя и современная. Современная буржуазная литература как отражение колониальной действительности. "Романтическая литература. Роль андокитайских коммунистов в популяризации политического языка среди трудящихся масс.

Разоблачение "теории" первых литературоведов французских и аннамитских, отрицающих наличие национального корня языка и национальной литературы у аннамитов и призывающих цель оправдать завоевание Индокитая со стороны французского империализма.

Разоблачение догматических -- "теории" французских и аннамитских апологетов, преувеличивающих свойства аннамитского языка и аннамитской литературы, "теории" имеющие целью пробуждения буржуазных националистических страстей как оружие в борьбе против коммунистического мировоззрения.

1. Связь языка с аннамитским алфавитом. Правила произношения гласных и согласных букв. Разные комбинации, финалы гласных. Правила произношения слов. Конструкции. Примеры чтения/аннамитские газеты и книги/.

2. Интонация. Правила чтения, интонации звука. Разные акценты в аннамитском языке. "Аннамитский/Северный/, Гусский/Центральная часть Индокитая/и "Аннамитский/Южный/Сокотский/Южная часть Индокитая/интонации в аннамитском языке, аннамитский язык -- "Аннамитский", следовательно, интонация главное, упреждение чтения текстов с интонациями, аннамитские газеты и книги/.

3. Аннамитское имя существительное. Простое и сложное имя существительное -- корневое и иностранное/глаголы образуют китайское/происхождения. Имена -- и/для конкретных вещей с/для абстрактных понятий, в/для животных.

4. Образование множественного числа при аннамитском существительном.

а) женский и мужской род для существительных имен.

б) означавших человека.

в) означавших животных.

4. Чтение газет и книг. -- перевод с русского языка на аннамитский и с аннамитского на русский. Разговоры на политические и бытовые темы.

преподаватель /МЕНИН/

20/11-34 г.

Индивидуальный план занятий по аннам. языку аспиранта 1-го курса тов. Ребана В. (ГАРФ. Фонд Р-7668, опись 1, дело 1336, лист 54.)

АСПИРАНТУРА
ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ИМ. НАРИМАНОВА.

Аспирант РЕБАНЕ В. И.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПЛАН.

работы на 1936/37 уч. г.

Страна: Индо-Китай.

Научный руководитель —

Специальность: Аннамский язык.

К у р с

Тема диссертации: "Аннамский язык как переходный от аморфо-синтетического строя к высшему ~~стадии~~ ^{стадия}".

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ПЛАН:

1. Постановка вопроса. Стадиальность языка и мышления, как основное содержание нового учения о языках и их классификации, совпадающей с основной закономерностью исторического развития.
Содержание и место в ней аннамского языка.
2. Аморфность основной лексической принадлежности — семантики, основной структурный признак аннамского языка.
Значение, роль и тенденция этого явления.
3. Неподвижность формально лексической принадлежности, отсутствие мутаций, как второй основной структурный признак.
4. Синтаксис — основной регулятор и форматив семантической принадлежности; совпадение его с формальной лексической принадлежностью в аннамском языке.
5. Проблема грамматических категорий в аннамском языке их генезис и тенденция развития.
6. Категория вспомогательных частиц и слов аннамского языка — третий основной признак структуры и ее переходности.
7. Заключение. Наличие в аннамском языке структурных признаков аморфо-синтетического строя наряду с такими высшего строя.

Переходность стадии языка и тенденция дальнейшего развития.

Индивидуальный план работы на 1936/37 уч. г. Аспирант Ребане В. И.
(ГАРФ. Фонд Р-7668, опись 1, дело 1336, лист 60.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

СОКОЛОВ Анатолий Алексеевич кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Центра ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН, Москва, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anatoly A. SOKOLOV, PhD (Philology), Senior Researcher at the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, IOS RAS, Moscow, Russia

Статья поступила в редакцию 30.04.2025;
одобрена после рецензирования 12.05.2025;
принята к публикации 30.05.2025.

The article was submitted 30.04.2025;
approved 12.05.2025;
accepted to publication 30.05.2025.

¹ См.: В.И. Ребанэ. Личное дело и Анкетный лист // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Фонд 495, опись 65а, дело 4080, листы 1-3.

² Благовещенский М., Фесенко П. Двадцать лет Московского института востоковедения // Труды Института востоковедения. Сборник 2. М.: Издание Московского института востоковедения, 1940. С. 11.

³ См.: Благовещенский М., Фесенко П. Двадцать лет Московского института востоковедения. С. 11.

⁴ Благовещенский М., Фесенко П. Двадцать лет Московского института востоковедения. С. 13.

⁵ РГАСПИ. Фонд 495, опись 65а, дело 4080, лист 1.

⁶ *Тыи ном (chũ nôm)* – система письма на основе китайской иероглифики, использовавшаяся для записи вьетнамского языка. Со временем она была полностью вытеснена письменностью *тыи куок нгы (chũ quốс ngu)*, которая была создана католическим миссионером Александром де Родом в XVII в. на основе латинского алфавита.

⁷ См.: Автобиография от 23 января 1941 г. (написанная от руки) // РГАСПИ. Фонд 495, опись 65а, дело 4080, лист 31.

⁸ Подробнее о нём см.: Соколов А.А. Московские годы индокитайца Минина (материалы к биографии Нгуен Кхань Тоана) // Многоликая элита Востока. М.: ИВ РАН, 2020. Том 1. С. 425-459.

⁹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Фонд Р-7668, опись 1, дело 1336, лист 53.

¹⁰ ГАРФ. Фонд Р-7668, опись 1, дело 1336, лист 53.

¹¹ ГАРФ, фонд Р-7668, опись 1, дело 1762, лист 62.

¹² Распоряжение № 8 по Управлению делами ИККМ от 5 января 1940 г. // РГАСПИ. Фонд 495, опись 65а, дело 4080, лист 14.

¹³ Лист 16: Распоряжение № 188 по Управлению делами ИККИ от 21 апреля 1940 г. // РГАСПИ. Фонд 495, опись 65а, дело 4080, лист 16.

¹⁴ Распоряжение № 145 по Управлению делами ИККИ от 14.04.1941 // РГАСПИ. Фонд 495, опись 65а, дело 4080, лист 25.

¹⁵ Например, см.: Огнетов И.А. На вьетнамском направлении. М., ИСАА МГУ, 2007.

Научная статья. Исторические науки

УДК 94(597)

DOI: 10.31696/2072-8271-2025-4-4-69-266-275

СТРАНСТВУЮЩИЙ ХУДОЖНИК: АЛЕКСАНДР ЯКОВЛЕВ ВО ВЬЕТНАМЕ, 1932 год

Анатолий Алексеевич СОКОЛОВ¹

¹ Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
ansokolov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5910-9877>

Аннотация: Александр Яковлев (1887-1938) – русский живописец и график. Он родился в Санкт-Петербурге и окончил Академию художеств. В 1918-1919 гг. посетил Китай, Монголию и Японию. Именно тогда тема Востока прочно вошла в жизнь и творчество русского художника. С 1919 г. Александр Яковлев постоянно жил в Париже и стал известным художником. В 1931-1932 гг. по приглашению автомобильной компании «Ситроен» принял участие в экспедиции в Азию – «Желтый рейд» (La Croisiere Jaune). Весной 1932 г. он приехал во колониальный Вьетнам, посетил Хайфон, Ханой, Винь, Хюэ, Туран, горный район Каобанг и Сайгон. В своих работах и зарисовках художник запечатлел яркие образы вьетнамской жизни и обычаев («Рисовое поле», «Концерт в Хюэ»). Особый интерес представляют портреты – чиновников императорского двора («Принц Быу Лиём», «Чиновник Тон Тхат Тхан»), простых людей («Портрет мужчины из Каобанга», «Мать и дитя»). Эти и другие работы Александра Яковлева получили заслуженное признание публики и критиков, а также стали свидетельством первых контактов между русской и вьетнамской культурами, имевших место в 1930-е годы.

Ключевые слова: Александр Яковлев, Индокитай, Вьетнам, Россия, Франция, «Желтый рейд», живопись, «Ситроен»

Для цитирования: Соколов А.А. Странствующий художник: Александр Яковлев во Вьетнаме, 1932 год // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2025, Том 4, № 4 (69). С. 266–275.
DOI: 10.31696/2072-8271-2025-4-4-69-266-275

Original article. Historical science

A WANDERING ARTIST: ALEXANDER YAKOVLEV IN VIETNAM, 1932

Anatoly A. SOKOLOV¹

¹ Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia,
ansokolov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5910-9877>

Abstract: Alexander Yakovlev (1887-1938) was a Russian painter and graphic artist. He was born in St. Petersburg and graduated from the Academy of Arts. In 1918-1919, he visited China, Mongolia, and Japan. It was then that the theme of the East became firmly established in the life and work of the Russian artist. In 1919, Alexander Yakovlev began living permanently in Paris and became a renowned artist.

In 1931-1932, at the invitation of the Citroën automobile company, he took part in an expedition to Asia – "The Yellow Raid" (La Croisière Jaune). In the spring of 1932, he arrived in colonial Vietnam, visiting Haiphong, Hanoi, Vinh, Hue, Tourane, the Cao Bang mountain region, and Saigon. In his works and sketches, the artist captured vivid images of Vietnamese life and customs ("Rice Field", "Concert in Hue"). Of particular interest are the portraits of officials of the imperial court ("Prince Byu Liem", "Official Ton That Than") and ordinary people ("Portrait of a Man from Cao Bang", "Mother and Child"). These and other works by Alexander Yakovlev were recognized by the public and critics, as well as evidence of the first contacts between Russian and Vietnamese cultures that took place in the 1930s.

Keywords: Alexander Yakovlev, Indochina, Vietnam, Russia, France, "Yellow Raid", painting, the Citroën automobile company

For citation: Sokolov A.A. Wandering Artist: Alexander Yakovlev in Vietnam, 1932. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2025, T. 4, № 4 (69). Pp. 266–275. DOI: 10.31696/2072-8271-2025-4-4-69-266-275

Александр Евгеньевич Яковлев (1887-1938), русский живописец и график, известен как художник – путешественник, ярко и достоверно запечатлевший экзотический быт и культуру народов Дальнего Востока и Африки. Он родился в Петербурге, в семье морского офицера, его мать стала первой среди женщин доктором математических наук, сестра — знаменитой оперной певицей, старший брат – архитектором и инженером, одним из первых русских авиаторов.

После окончания гимназии А. Яковлев учился в Высшем художественном училище при Академии художеств (1905-1913). С 1909 г. участвовал в выставках объединения «Мир искусства», сотрудничал с журналами «Аполлон», «Сатирикон», «Новый Сатирикон», «Нива».

Как стипендиат Академии художеств А. Яковлев побывал в двух творческих командировках: в Европе – в Италии (1914-1915), и на Дальнем Востоке – в Китае, Монголии и Японии (1918-1919).

Во время поездки по Дальнему Востоку художник искал необычные модели, сюжеты, рисовал в китайских театрах и среди япон-

ских нищих, разъезжал вместе с погонщиками верблюдов по монгольским степям, вместе с рыбаками выходил в море. Именно тогда тема Востока прочно вошла в его жизнь и творчество.

Находясь в Пекине, Александр Яковлев узнал об Октябрьской революции и решил не возвращаться в Россию. С 1919 г. он постоянно жил в Париже, становится известным художником. Особый успех ему принесли персональные выставки работ (Париж, 1920-1921; Чикаго, 1922), сделанных им во время путешествия по Дальнему Востоку. В 1922 г. в парижском издательстве Люсьена Вожеля вышел альбом работ Александра Яковлева (тиражом 150 нумерованных экземпляров), в который вошли 50 репродукций картин китайского цикла. Предисловие к этому альбому написал Виктор Голубев, известный русский ученый, прославившийся своими археологическими исследованиями в Индокитае.

В Париже Яковлев познакомился с автомобильным магнатом Андре Ситроеном, с которым его на долгие годы связали дружеские отношения. К тому же сам художник был страстный автомобилист, унаследовав любовь к машинам от своего отца, который первым в России изобрел двигатель внутреннего сгорания¹. В качестве официального художника Александр Яковлев становится участником экспедиций, организованных автомобильной фирмой «Ситроен», в Африку и Азию.

Первая из них, получившая название «Чёрный рейд» (*La Croisiere Noire*), состоялась в октябре 1924 – августе 1925 г. Художник выполнил около трёхсот картин и рисунков о природе Африки и быте туземцев, а также большой групповой портрет участников экспедиции. Итогом работы стала выставка в Париже в 1926 г. и выпущенный Люсьеном Вожелем альбом «Зарисовки Африки» (*«Dessins et peintures d'Afrique»*, 1927) тиражом 1020 экземпляров. За участие в этой экспедиции и проделанную большую работу А. Яковлев был награжден Орденом Почётного легиона. Выставки его работ прошли в разных странах Европы и в США, а в 1928 г. некоторые картины демонстрировались в русском отделе выставки «Современное французское искусство».

Следует напомнить и о таком факте из биографии художника. Он был родным дядей Татьяны Яковлевой, которая стала «парижской музой» Владимира Маяковского. Именно ей знаменитый советский поэт посвятил свои стихи, в том числе и «Письмо Татьяне Яковлевой». Во Франции она оказалась благодаря своему дяде, который, используя свои связи и знакомства (включая прямую поддержку Андре

Ситроена и французского посла в Москве²), помог ей в 1925 г. приехать в Париж. Александр Яковлев оказывал материальную помощь и Татьяне, и другим родственникам, жившим тогда во Франции.

В 1931-1932 гг. состоялась новая экспедиция фирмы «Ситроен» – «Жёлтый рейд» (*La Croisiere Jaune*), на сей раз в Азию. И этот, и предыдущий автопробеги были рекламной акцией: Андре Ситроен показывал свои автомобили на гусеничном ходу. Такие экспедиции, которые по сути дела были своеобразной рекламной кампанией, должны были продемонстрировать всему миру величие Франции и её технические достижения, а также «позволили узнать много нового и из жизни малоизвестных цивилизаций и проложили маршруты будущих автотрасс»³.

Рис. 1. А. Яковлев во время «Желтого рейда». Рис. 2. А. Яковлев рисует вьетнамского чиновника, город Хюэ.
Фото из открытых источников.

Эта азиатская экспедиция готовилась почти три года. Были построены новые автомобили — более тяжёлые и мощные, по сравнению с теми, что использовались в «Чёрном рейде», они были доработаны с учетом поставленных задач. Предстояло пройти по Великому шелковому пути – от побережья Сирии до Тихого океана. Одним из организаторов был Жорж-Мари Хаардт, «правая рука» Андре Ситроена в его автомобильной индустрии. Со временем он также стал другом и единомышленником русского художника Александра Яковлева.

Маршрут пролегал из Бейрута в Пекин, а далее предполагалось последовать через Центральный и Южный Китай в Ханой, и совершить путешествие через Индокитай (в который тогда входили Вьетнам, Лаос и Камбоджа), Индию и Иран обратно до Бейрута.

Однако из-за ряда сложностей как технического, так и политического характера (ограничения передвижения иностранцев по Британской Индии и гражданская война в Китае) произошла корректировки маршрута. Экспедиция продолжалась с 4 апреля 1931 по 12 февраля 1932 г., когда все участники прибыли в Пекин.

Экспедиция была разделена на две части. Первую группу – «Памир» – возглавили Ж.-М. Хаардт и Луи Одуэн-Дюбрей, в неё входили 48 человек, включая А. Яковлева, который вёл подробный дневник, делал зарисовки ландшафтов, памятников архитектуры, писал портреты местных жителей и бытовые сценки из их жизни.

Она отправилась из Бейрута через Сирию, Иран, Афганистан в сторону Северного Китая. Её маршрут пролегал через города Дамаск, Багдад, Тегеран, Кабул, Пешавар, Шринагар, Гилгит, Урумчи, Сучоу, через перевалы Памира и пустыню Гоби. Путешественников сопровождали семь полугусеничных автомобилей *Citroen autochenilles Kégresse*.

Вторая группа «Китай» отправилась навстречу первой из китайского города Тяньцзиня, с девятью вездеходами и была вынуждена изменить маршрут из-за гражданской войны в Китае. В Пекин объединенная экспедиция вошла только 12 февраля 1932 г. В общей сложности было пройдено 12 115 км.

Из Пекина экспедиция направилась в Шанхай и затем в Гонконг. Ещё в Шанхае 3 марта Ж.-М. Хардт пожаловался на проблемы со здоровьем – сказался переход через ледяную пустыню Гоби. По прибытии 12 марта в Гонконг английский врач диагностировал у него тяжелую форму гриппа и назначил лечение.

12 марта 1932 г. группа, возглавляемая Л. Одуэном-Дюбреем и в которую входил Александр Яковлев, отбыла на корабле из Гонконга во вьетнамский портовый город Хайфон⁴. В Гонконге оставался заболевший Хаардт, состояние которого резко ухудшилось, у него развилась двусторонняя пневмония и рано утром 16 марта он умер.

16 марта группа Одуэн-Дюбрея – Яковлева прибыла в Хайфон и вечером того же дня на своих ситроеновских автомобилях отправилась в Ханой. Путешествие по Вьетнаму, бывшему тогда французской колонией, стало финалом экспедиции «Желтый рейд».

Необходимо отметить, что вьетнамский этап «Желтого рейда» фактически выпал из творческой биографии Александра Яковлева, сведений о нем чрезвычайно мало, даже в дневнике художника написано всего лишь несколько фраз⁵. Несмотря на собранный богатый документальный материал (письменные записи, фото- и киносъемка⁶)

об этой азиатской экспедиции, в опубликованных позднее статьях и книгах Вьетнам лишь кратко упоминается.

В Ханое путешественников принял генерал-губернатор Индокитая Пьер Паскье, он сообщил о смерти Ж.-М. Хаардта и ознакомил с телеграммой Андре Ситроена, который заявил о прекращении автопробега и попросил: «Доставьте во Францию тело вашего начальника. Оплакиваю вместе с вами»⁷. Александр Яковлев считал для себя обязательным сопровождать тело своего друга в его последнем пути во Францию, а дальнейшие проекты поездки в Индокитай были отменены. Тем не менее, надо было дожидаться доставки из Гонконга тела Хаардта для дальнейшей транспортировки в метрополию на пакетботе *Felix Roussel*, который должен был прибыть в Сайгон в начале апреля. До отплытия корабля в метрополию оставалось около трех недель, и участники экспедиции решили использовать это время для работы.

На сегодняшний день известны 15 картин вьетнамского периода Александр Яковлев: четыре пейзажа и остальные – портреты, включая групповые. Эти работы считаются наиболее редкими из всех созданных им картин во время «Желтого рейда». Их практически нет в музейных коллекциях, они обычно возникают на художественных аукционах, с которых уходят к частным владельцам.

В силу того, что точных документальных данных о передвижении участников экспедиции по стране нет, единственными и своеобразными ориентирами стали подписи к картинам Александра Яковлева с указанием с даты и географического места. Это – Хайфон, Ханой, горный район Каобанг, Винь, императорская столица Хюэ, Туран (ныне Дананг) и Сайгон.

Наверное, можно предположить, что из Ханоя они направились на север и побывали в заливе Халонг, где Яковлев создал две картины, написанные маслом: «Джонка в заливе Халонг» и «Закат в заливе Халонг». Однако могло быть иначе: сразу же после прибытия в Хайфон – 16 марта и последующий день – участникам экспедиции удалось побывать в расположенном в 70 км Халонге. Александр Яковлев использовал любую возможность для создания своих работ, его всегда отличала необыкновенная работоспособность.

Его называли художником-ориенталистом, причисляли к неоклассицистам. Он всегда проявлял интерес к культурным традициям различных народов, сцены вьетнамской жизни и обычаи запечатлел в своих набросках и этюдах. Надо отметить, что жанр портрета занимает важное место в художественном наследии Александра Яковлева. Большинство его картин вьетнамского периода – портреты. Это

точные, почти документальные копии реальных людей в реальной жизни, запечатлевшие не только их внешнее сходство, но и характер, уникальные черты.

Важным пунктом в их маршруте стал горный район Каобанг, граничащий с Китаем. Скорее всего, путешественники отправились туда из Ханоя. Это край с удивительной природой, в нем проживают различные национальные меньшинства – *таи*, *нунги*, *зао* и другие. Некоторых из них он запечатлел в картинах «Портрет мужчины из Каобанга» и «Ворожея» – это яркие и самобытные образы представителей местных народностей. На первой картине запечатлен мужчина в чалме из народности таи и указано его имя – Выонг Нгуен Кон⁸. Портрет женщины демонстрирует её особый статус человека, наделенного необычными способностями, она принадлежит к народности зао. Художник также указал её имя – Чан Кези⁹. Это типичные примеры картин, столь характерных для Александра Яковлева как мастера экзотических сюжетов и этнических типов.

Несколько портретных работ Яковлев выполнил в Ханое – «Крестьянка», «Портрет мужчины».

А. Яковлев. «Крестьянка» (Ханой). Из открытых источников.

Следующую остановку путешественники сделали в Хюэ – городе с богатой многовековой историей. Его предшественником был основанный в 1687 г. город Фусуан, а в 1802 г. император Зя Лонг объединил страну, основал династию Нгуен и провозгласил Хюэ новой столицей всего Вьетнама. Этот статус город сохранял вплоть до 1945 г. В годы французского колониального правления Хюэ стал столицей протектората Аннам, но императорский двор сохранял номинальную власть¹⁰.

В Хюэ Александр Яковлев сделал несколько индивидуальных портретов, групповой портрет «Концерт в Хюэ» и одну пейзажную картину «На реке». Очень интересными получились портреты представителей местной знати – Быу Лиема, одного из многочисленных принцев императорского двора, регента Тон Тат Тхана, чиновника Ле Куанг Чунга. Удивительно поэтичным художник создал портрет вьетнамской принцессы, по-видимому, дочери Быу Лиема¹¹. Это настоящая жемчужина вьетнамского цикла картин Александра Яковлева.

А. Яковлев. «Принц Быу Лиём», «Принцесса». Из открытых источников.

Традиционно выразительным стал портрет простой крестьянки с ребенком «Мать и дитя», групповой портрет «Концерт в Хюэ» (в двух вариантах), на котором запечатлены вьетнамцы в национальных костюмах, играющие на традиционных музыкальных инструментах.

А. Яковлев, «Концерт в Хюэ». Из открытых источников.

Александр Яковлев был великолепным рисовальщиком. Его работы выполнены в разных техниках рисования: живопись (масло), рисунок (сангина, карандаш). Особенно часто он использовал сангину – технику рисования красновато-коричневым мелом, который позволял создавать выразительные и тёплые изображения. По мнению критиков, работы, выполненные сангиной, стали индивидуальной манерой художника, отличаются пластической выразительностью и подробной прорисовкой деталей и утверждают «его стиль, который состоял в изысканности рисунка».

4 апреля 1932 г. он вместе со своими товарищами на корабле *Felix Roussel* отправился из Сайгона в Марсель¹².

В мае 1932 г. А. Яковлев в своей парижской мастерской начинает систематизировать материалы «Желтого рейда». Он пишет картины по дорожным эскизам, готовит большую выставку, которую хочет посвятить памяти ушедшего друга Ж.-М. Хаардта¹³. Художник привез из этой поездки около 800 работ. 16 марта 1933 г. в особняке Ж. Шарпантье открылась грандиозная выставка новых работ Яковлева по «Желтому рейду». Она прошла с большим успехом, в прессе были опубликованы многочисленные восторженные рецензии. Как отмечали современники, «даже в эпоху бурного развития фотографии европейцы предпочли любоваться Востоком в живописи и графике русского художника Александра Яковлева»¹⁴.

В главной газете русской эмиграции «Последние новости» известный русский художник и литератор Александр Бенуа так писал об этой выставке: «Эта выставка, повторяю, событие. Настоящее событие, и не только художественного, но и общекультурного значения. Сумма наблюдений Яковлева действительно баснословна. Она так велика, что действует подавляюще. С трудом верится, что всё выставленное сделано одной рукой в очень короткий срок, а очень многое – на месте, в самых неудобных условиях путешествия, в условиях, требующих закалённого здоровья и совершенно исключительной приспособляемости...»¹⁵.

После этого путешествия тиражом 720 экземпляров издательство Люсьена Вожея выпустило альбом Яковлева «Зарисовки Азии» («*Dessins et peintures d'Asie*», 1934). Предисловие для альбома написал востоковед В. С. Елисеев, а годом раньше Яковлев блестяще проиллюстрировал книгу его отца, известного япониста С.Г. Елисеева «Японский театр (Кабуки)» («*Le théâtre japonais (Kabuki)*»), которая вышла на двух языках – в Лондоне и Париже.

В 1934 г. Александра Яковлева пригласили в США возглавить живописное отделение школы Музея изящных искусств в Бостоне. Он много путешествует по США и Мексике, организует выставки. В 1937 г. художник возвращается в Париж. 12 мая 1938 г. Александр Яковлев умер в Париже из-за остановки сердца после хирургической операции.

Александр Яковлев стал первым русским художником, который побывал во Вьетнаме и запечатлел его образы в своих произведениях. Эти его работы получили заслуженное признание публики и критиков, ныне хранятся в известных музеях и частных коллекциях, а также стали свидетельством первых контактов между русской и вьетнамской культурами, имевших место в 1930-е годы.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

СОКОЛОВ Анатолий Алексеевич кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Центра ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН, Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 31.10.2025;
одобрена после рецензирования 15.11.2025;
принята к публикации 30.11.2025.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anatoly A. SOKOLOV, PhD (Philology), Senior Researcher at the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, IOS RAS, Moscow, Russia

The article was submitted 31.10.2025;
approved 15.11.2025;
accepted to publication 30.11.2025.

¹ Яковлев Евгений Александрович (1857-1898) — лейтенант флота, инженер-изобретатель, создатель первого в России двигателя внутреннего сгорания, основатель и владелец первого русского завода газовых и керосиновых двигателей (ныне завод «Вулкан»), на котором в 1896 г. совместно с фирмой «Фрезе и Неллис» был создан первый отечественный автомобиль.

² Катанян Василий. Прикосновение к идолам. М., 1997. С. 369.

³ Швейцер Сильвия. Андре Ситроен. 1878-1935. Риск и вызов. М., 2000. С. 114.

⁴ Caroline Haardt de la Baume. Alexandre Iacovleff: l'artiste voyageur. Paris, 2000. P. 142.

⁵ Яковлев А.Е. «Желтый рейд». М., 2019. С. 159.

⁶ «Желтый рейд» (Croisiere jaune) – французский документальный фильм (1933), первоначально снятый режиссером Андре Соважем и затем доработанный режиссером Леоном Пуарье. Фильм вышел на экраны в 1934 г. и имел большой успех.

⁷ Яковлев А.Е. «Желтый рейд». М., 2019. С. 159.

⁸ На этой и второй картинах имена и пояснения написаны китайскими иероглифами.

⁹ Существует набросок другой картины с этим персонажем – ворожея запечатлена в окружении своих соплеменников.

¹⁰ В 1885 г. Вьетнам полностью перешёл под власть французов и был разделён на три территории, имевшие различный правовой статус: Кокхингина была французской колонией, а Аннам и Тонкин получили статус протекторатов.

¹¹ Эта картина была представлена на выставке «Александр Яковлев. Восток», проходившей в 2019 г. в московской галерее «Наши художники». Автор благодарит дирекцию галереи за консультации и за предоставленную возможность познакомиться с этой картиной.

¹² Caroline Haardt de la Baume. Alexandre Iacovleff: l'artiste voyageur. Paris, 2000. P. 146.

¹³ Борис Носик. С Лазурного берега на Колыму. Русские художники-неоакадемики дома и в эмиграции. Санкт-Петербург, 2010. С. 345.

¹⁴ Караван портретов – «Желтый рейд» Александра Яковлева в галерее «Наши художники» // <https://www.kommersant.ru/doc/3967220>.

¹⁵ «Последние новости» (Париж), 20 мая, № 4441.